

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Чутбаев Мухаммадулло Рахматуллаевич

Доцент кафедры Предварительного следствия и дознания
Правоохранительной академии Республики Узбекистан

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы совершенствования механизма ограничения прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии. Также раскрыты характер и содержание ограничения прав подозреваемого и обвиняемого в ходе предварительного следствия.

Ключевые слова: предварительное следствие, подозреваемый, обвиняемый, права подозреваемого и обвиняемого, ограничение прав подозреваемого и обвиняемого.

Реформу судебной системы нельзя останавливать, так как развитие государства и общества требует совершенствования правовой базы и ее адаптации к современным реалиям. Реформы сегодня охватывают все новые и новые области, где есть база для их будущего преобразования и развития. С этой целью изучается международный опыт, анализируются действующее законодательство и практика его применения, разрабатываются предложения по его совершенствованию и упрощению, а также восполнению существующих правовых пробелов в этих направлениях.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина, то есть установление границ личной свободы в обществе и государстве, несомненно, является одной из важных сторон взаимоотношений человека и государства.

Правовое регулирование в сфере свободы, с одной стороны, заключается главным образом в обеспечении защиты свобод личности, а с другой - в определении условий, форм и пределов вмешательства государства в них¹.

¹ Патюлин В. А. Неприкосновенность личности как правовой институт // Сов. государство и право. – 1983. – № 11. – С. 12.

Конституция Республики Узбекистан закрепляет важные положения международно-правовых актов и предоставляет гражданам широкий спектр прав и свобод². При этом полномочия органов исполнительной власти, по мнению большинства авторов, должны быть сформированы таким образом, чтобы защита прав и свобод человека стала неотъемлемой частью их деятельности³.

В соответствии со вторым разделом Конституции Республики Узбекистан права и свободы человека и гражданина непосредственно применимые и определяют содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти. При этом права и свободы не считаются абсолютными, а их использование связано с принципами ответственности человека, возможные ограничения, установленные пределами свобод, установленными законом, принципами гуманизма, солидарности, нравственности⁴. Это правило закреплен в статье 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в виде «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁵.

Любая свобода становится своей противоположностью, если только она не ограничена законом как юридически предписанное неукоснительное требование практической деятельности. В то же время свобода имеет свои пределы и границы. Осуществление прав и свобод в жизни общества вступает в противоречие с отдельными лицами и общественными интересами. Отсюда возникает необходимость определения границ прав и интересов государства и общества в целом, а также лиц, обладающих иными правами и свободами в рамках свобод конкретного человека. Поэтому пределы прав (свобод) неизбежны, они ограничиваются и контролируются: «свобода не может быть

² Конституция Республики Узбекистан. // <https://lex.uz/docs/35869>.

³ Айдаров Г.Т. Гарант обеспечения защиты прав и свобод личности // <http://www.ombudsman.uz/ru/docs/garant-obespecheniya-zaschity-prav-i-svobod-lichnosti>.

⁴ Права человека: Учебник для вузов / Отв ред. Саидов А. Х. – Ташкент, 2000. – С. 102.

⁵ Всеобщая декларация прав человека // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

абсолютной, ее необходимо ограничивать для предотвращения злоупотреблений»⁶.

Ограничения прав и свобод человека, а также вопрос о пределах таких ограничений относятся к числу важнейших вопросов в деятельности органов государственной власти. Кроме того, соответствующие ограничения применяются с момента начала самого управления в социальном управлении. Человечество решает проблему ограничения деятельности того или иного лица или группы лиц с тех пор, как это стало наносить вред обществу и идти вразрез с его общими интересами. Исследования историков доказывают, что еще при первобытном строе формировались запреты в форме табу. Весьма вероятно, что форму табу носили все первые нормы поведения, в том числе и такие, которые имели позитивное содержание. Это связано с тем, что в праобществе все новые социальные потребности были одновременно и потребностями в ограничении биологических инстинктов⁷. Привычки, формирование традиций по самой своей природе возникли в форме образования запретительных норм, нормативных норм, ограничительных норм. Позднее, в процессе формирования норм права, общество было заинтересовано в превращении обычно-правовых норм в право и регулировании в них ограничений как правовых ограничений.

В юридической литературе существует несколько подходов к пониманию «правовых ограничений». Ряд авторов определяют значение этого термина через близкое ему по содержанию понятие «правовой запрет». Например, Малько А.В. «Всякий запрет есть ограничение, но всякое «ограничение» в области права не есть запрет... Иными словами, запрет есть лишь определенная форма правового ограничения». Другие формы правового ограничения называются приостановлением, обязательством, наказанием⁸.

По мнению известного юриста С. С. Алексеева, под ограничением понимается «объем регулирования и пределы прав человека, характеризующие результаты правового регулирования. И этот результат... будет достигнут за счет

⁶ Тўлаганова Г.З. Процессуальное принуждение в уголовном процессе и его особенности // Автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Т., 2009. – С. 3-6.

⁷ История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. – М., 1983. – С. 244.

⁸ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретический аспект. – Саратов, 1994. – С. 62.

сокращения разрешений, новых запретов, дополнительных положительных обязательств»⁹. «Обязательство, — писал Гегель, — есть ограничение...»¹⁰. Ряд авторов придерживаются иного взгляда на термин «ограничение». Например, Ф. Н. Фаткуллин указывает, что «ограничение близко к запрету, но оно направлено не на полное вытеснение тех или иных общественных отношений, а на удержание их в строго ограниченных рамках»¹¹. За исключением некоторых деталей, похожей точки зрения придерживается и А.Г. Братко: «Запреты и ограничения — это два разных способа правового регулирования. Основное их отличие состоит в том, что запреты по самой своей природе показывают, что определенные действия, фактически возможные, юридически невозможны, а правовое ограничение есть не только законная, но и фактически невозможная форма действия. В отличие от запрета, правовое ограничение не может быть нарушено. Оно всегда является ограничением субъективного права, причем субъективного права, обеспеченного обязанностью соответствующего должностного лица»¹². Иными словами, «ограничение» можно трактовать следующим образом: есть субъективное право, которое дано конкретному лицу, но в силу определенных обстоятельств они не могут быть реализованы. Необходимость таких ограничений объясняется тем, что в жизни нередки случаи конфликта интересов конкретного лица и общества. Например, при совершении административного правонарушения правоохранительные органы (по закону) обязаны принять меры по его регистрации и рассмотрению. С этой целью они вправе применить к лицу, подозреваемому в совершении административного правонарушения, соответствующие ограничения. При таком подходе ограничение по своему характеру близко к понятию «принуждение». Одной из отличительных особенностей ограничения прав (свобод), как отмечает большинство ученых, является то, что ограничение представляет собой определенный предел индивидуальной свободы. Таким образом, можно заключить следующее: Правовое ограничение — это правовой инструмент, обеспечивающий достижение целей правового регулирования. Такие цели могут быть разными, но в конечном итоге они

⁹ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в праве. — М., 1989. — С. 67.

¹⁰ Гегель Г. Философия права. — М., 1990. — С. 202.

¹¹ Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. — Казань, 1987. — С. 157.

¹² Братко А. Г. Запреты в советском праве. — Саратов, 1979. — С. 17.

приводят к справедливому регулированию общественных отношений путем установления определенных границ, ограничивающих допустимость поведения.

«В развитых странах правовые ограничения являются одним из важнейших инструментов обеспечения надлежащей организации общественной жизни, нормального функционирования общества в целом, функционирования общественного управления»¹³.

Особенность правовых ограничений состоит в том, что их природа и специфика задают закону его надлежащую направленность как специфической социальной регулятивной силе. Своим применением правовые ограничения демонстрируют силу закона, регулирование общественных отношений, способность удовлетворять законные интересы индивидуальных и коллективных субъектов, в том числе государства, и, наоборот, предотвращать противоправные интересы.

Ограничения прав и свобод должны соответствовать ценностям, охраняемым Конституцией и законом. Эти ограничения должны служить учету необходимого баланса между интересами личности, общества и государства. Необходимость соблюдения принципов четкости и целесообразности при установлении границ правовых ограничений требует от законодательной власти установления четкого и разумного объема и срока действия ограничений прав и свобод. Следует также иметь в виду, что такие ограничения не могут действовать бесконечно и что ограничение любого права может быть разрешено только в качестве временной меры.

Кроме того, предотвращение произвольного лишения свободы является важным принципом защиты прав человека. Изучение судебной практики показывает, что в ряде случаев процессуальное право не в полной мере соответствует нормам международного права, в том числе статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, защищающей право каждого на «свободу и личную неприкосновенность»¹⁴. В частности, в УПК отсутствуют адекватные меры защиты от «произвольного задержания» в соответствии со статьей 9 (1) Международного пакта о гражданских и

¹³Гегель Г. Философия права. – М., 1990. – С.128

¹⁴М. Novak. UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary. (N.P. Engel, Kehl 1993), p. 160,

политических правах¹⁵. Здесь подразумевается что, пункт 4 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса допускает задержание лица на основании наличия сведений, которые могут привести к подозрению в совершении преступления, либо если оно намеревается скрыться или не имеет постоянного места жительства. проживания или личности. Данная норма наделяет сотрудников правоохранительных органов чрезвычайными полномочиями и предполагает, что наличие подозрения или сомнения в отношении лица служит основанием для задержания лица за совершение уголовно наказуемого деяния. Также УПК не дифференцирует основания для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых может применяться или не применяться мера пресечения в виде задержания.

В соответствии с требованиями пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах досудебное задержание лица в уголовном процессе не должно приниматься в качестве общего правила. Однако вопрос об освобождении из-под стражи решается при предоставлении гарантий личного участия в следствии и суде. Поэтому в случаях, когда задержание не является мерой пресечения, следует урегулировать вопрос о применении к подозреваемому меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

Также нарушением международных стандартов является предоставление лицам, к которым применены иные формы принудительных процессуальных мер, не связанных с содержанием под стражей, возможности обратиться в суд за защитой своих прав. Однако в статье 27 УПК закреплён принцип обжалования действий и решений дознавателя, следователя и прокурора в вышестоящей судебной инстанции.

Вышеуказанные обстоятельства и результаты анализа правоприменительной практики по применению органами дознания и предварительного следствия мер принудительного характера, ограничивающих права подозреваемых и обвиняемых, позволят усовершенствовать действующее законодательство, регулирующее уголовное судопроизводство.

¹⁵Joseph S., Schultz, and M. Castan. The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials and Commentary. P. 211.